

Клан Гу был одним из влиятельных родов Великой Ци, а в его усадьбе содержалось множество слуг, среди которых скрывались даже смертники. Обычная матушка, которая лишь ловко обслуживала господ, не могла быть настолько искусной в боевых искусствах, чтобы находиться во внутренних покоях усадьбы.

Мин Лин содрогнулась от внезапного осознания и невольно произнесла:

— Кто-то притворился ею?

Гу Чжису, с тонкой улыбкой на губах и глубоким взглядом, ответил:

— Если бы это было не так, как бы она могла выглядеть как старуха, но двигаться как молодая девушка?

Мин Лин, опустив голову, задумалась и вынуждена была признать, что слова Гу Чжису попали в самую точку:

— Господин прав, но другие, кто видел эту старую матушку, не заметили в ней ничего подозрительного. Более того, люди из Цюнхуа следили за каждым её шагом, и она никогда не снимала маску. Поэтому...

Гу Чжису, немного подумав, продолжил медленно:

— А что, если это лицо изначально не было её лицом, а теперь стало им?

— Что господин имеет в виду?

Как только эти слова сорвались с её губ, выражение лица Синь Юаньаня мгновенно изменилось. Его тёмно-синие глаза стали ещё глубже, и он резко произнёс:

— Чу.

Гу Чжису, услышав голос за спиной, понял, что Синь Юаньань, возможно, знает что-то, и тут же обернулся к нему. В этот момент он увидел, как Юэ Яо, мелькнув, опустилась недалеко от окна:

— Господин.

Синь Юаньань с мрачным выражением лица тихо приказал:

— Иди с тётушкой Мин Лин в Двор Мяоюэ.

— Тётушка Мин Лин, возьмите Юэ Яо с собой. Если узнаете что-то новое или опознаете личность этой женщины, вернитесь и сообщите мне.

— Слушаюсь, господин.

— Слушаюсь, господин.

Мин Лин, услышав это, поклонилась им обоим, понимая, что им нужно обсудить что-то важное, и, взяв Юэ Яо, направилась наружу. Через мгновение их силуэты исчезли, и стало ясно, что они отправились в Двор Мяоюэ.

Когда они ушли, Гу Чжису повернулся к Синь Юаньяню и тихо спросил:

— Что случилось?

Синь Юаньань, пристально глядя на него, постепенно сменил мрачное выражение на более спокойное, но его голос оставался серьёзным:

— Ты помнишь, что среди Юэ Хуэй был предатель?

Гу Чжису, поняв намёк, удивился:

— Неужели этот предатель из Юэ Хуэй пробрался в клан Гу и даже связался с кланом Синь, став их орудием против тебя?

— Это слишком странное совпадение.

— Пока что нельзя быть уверенным, — медленно покачал головой Синь Юаньань, поднимая взгляд в сторону Двора Мяююэ. Его глаза были полны напряжения. — Но судя по словам тётушки Мин Лин, эта женщина может сменить лицо, но её боевые навыки посредственны, и она женщина. Это очень похоже на предателя из Юэ Хуэй. Юэ Яо лучше всех знает этого предателя и сможет его опознать.

Гу Чжису кивнул, немного подумал и, глядя на профиль Синь Юаньаня, продолжил:

— Даже если она его опознает, сейчас этот человек слуга клана Гу. Если твои Юэ Хуэй и Жи Э ворвутся и убьют её, это может привлечь внимание клана Гу.

Синь Юаньань, задумавшись на мгновение, пристально посмотрел на своего спутника:

— Предатель из Юэ Хуэй, хотя и не силён в боевых искусствах, мастерски владеет ядами. Будь осторожен.

— Я знаю.

Рукав, украшенный узорами из бамбуковых листьев, скользнул по тёмному столу. Гу Чжису резко поднял голову, позволяя свету из окна осветить его лицо, мягкое, как нефрит.

— Почему император вызвал тебя сегодня?

Синь Юаньань, глядя на него, смягчил взгляд:

— Это снова о женитьбе. Он всё не хочет отступать.

Гу Чжису, услышав это, улыбнулся ещё шире, облокотившись на стол, и с явным любопытством спросил:

— На ком он хочет тебя женить?

Синь Юаньань, видя, что Гу Чжису, кажется, совершенно равнодушен, но в его глазах мелькает искра интереса, не смог удержаться от улыбки. Он наклонился к нему и тихо сказал:

— На старшей дочери императорского купца. Говорят, она мягка и изящна, идеально мне подходит.

Гу Чжису поднял руку и коснулся его щеки, его взгляд внезапно потемнел. Он приблизился к его уху и прошептал:

— Ты, принц, женишься на дочери купца. Император действительно хорошо к тебе относится. Он не хочет, чтобы ты погрузился в кровавый водоворот.

Синь Юаньань тихо вздохнул и обнял его:

— Яожун, не говори одно, а думай другое.

— Я не говорю одно, а думаю другое. Ты ведь знаешь это лучше всех, не так ли? — Гу Чжису, будучи в его объятиях, не поднял рук, но, вспомнив его истинное происхождение и правила знати, где после женитьбы на законной жене обязательно нужно брать наложницу, невольно усмехнулся. — Если бы ты мог жениться на законной дочери, пусть даже не из семьи императорского купца, по крайней мере...

Прошлые и нынешние времена текли, и он знал, что Синь Юаньань не поступит так. Но каждый раз, думая об этом, даже если его сердце было твёрдым, он не мог сдержать горечи.

Когда он резко закрыл глаза, Синь Юаньань ещё крепче сжал его в объятиях и тихо прошептал:

— Не испытывай меня, Яожун. Ты думаешь, что сейчас я могу жениться на ком-то другом?

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Гу Чжису открыл глаза и хрипло произнёс:

— Я верю тебе.

Темнело, и в покоях принца зажглись свечи, отбрасывая тень высокого силуэта на окно.

— Ну как?

Юэ Яо появилась из темноты, её лицо было серьёзным, и она низко поклонилась:

— Господин, это действительно Юэ Мэй.

— У неё действительно хватает смелости, чтобы проникнуть в клан Гу и даже попытаться навредить Яожуну. — В сердце Синь Юаньаня вспыхнул гнев, и он резко обернулся. Его тёмно-синие глаза в мерцающем свете стали ещё глубже. — Ты уверена, что она отравилась Прилипающей душой?

Юэ Яо, долгое время не сталкивавшаяся с таким ужасным гневом Синь Юаньаня, невольно отступила на шаг, её спина покрылась холодным потом. Она поспешно поклонилась и ответила:

— Совершенно точно. Когда Юэ Мэй попыталась напасть на меня, я уже была настороже. В конце я была тяжело ранена, но перед тем, как потерять сознание, я бросила Прилипающую душу. Она не успела закрыть дыхание и наверняка отравилась.

Вспомнив, что Прилипающая душа может изменить лицо, Синь Юаньань почти мгновенно понял, почему предательница Юэ Мэй теперь выглядит как матушка. Он прищурился и тихо сказал:

— Тогда она сменила лицо, вероятно, из-за Прилипающей души.

Услышав это, Юэ Яо сначала согласилась, но через мгновение задумалась и с недоумением спросила:

— Но, господин, яд Прилипающей души — это смертельный яд, секретное средство Юэ Хуэй, которое на протяжении многих лет считалось неизлечимым. Но Юэ Мэй, отравившись, только изменила лицо, но не потеряла жизнь...

— Прилипающая душа, Юэ Мэй.

Синь Юаньань стоял на месте в молчании, затем резко поднял глаза. В его тёмно-синих глазах мелькнул тёмный блеск.

— Клан Цзюнь, Гвоздь, отнимающий жизнь.

Юэ Яо вдруг что-то поняла и с изумлением широко раскрыла глаза:

— Господин, вы имеете в виду...

Синь Юаньань, чьё лицо скрывалось в темноте, через мгновение беззвучно улыбнулся и тихо произнёс:

— Здесь определённо есть связь. Юэ Мэй не знала истинной личности Яожуна, и люди в усадьбе клана Гу не могли узнать, где он находится, после того как она покинула Юэ Хуэй. Сейчас она отравлена и ради спасения жизни готова на всё. И её выбор остаться в Дворе Цзюнь, вероятно, связан с чем-то, что её привлекает.

Юэ Яо, размышляя, вспомнила, что в Дворе Цзюнь нет ничего особенного, кроме множества людей из Цюнхуа и Гвоздя, отнимающего жизнь, который может контролировать разум:

— Неужели Гвоздь, отнимающий жизнь, имеет что-то особенное?

— Этот Гвоздь — это гу, как и Прилипающая душа, смертельный яд. Возможно, Юэ Мэй обнаружила, что он противостоит яду Прилипающей души, и хочет получить его от клана Цзюнь.

Синь Юаньань медленно шагнул в темноту, его лицо исчезло в тени, но голос стал ещё серьёзнее:

— Цюнхуа отлично справляется с разведкой, но в боевых искусствах они слабы. Ханьчжэнь может сравниться со смертниками, но попытка схватить Юэ Мэй может закончиться неудачей. В следующие несколько дней оставайся в Дворе Жунли и не дай Юэ Мэй ни малейшей возможности приблизиться к Яожуну.

Юэ Яо, вспомнив, как Юэ Мэй внезапно предала их, хотя её боевые навыки были невысоки, но она была полна ядов, и если бы не её бдительность, она бы уже погибла, поспешно ответила:

— Слушаюсь, господин.

<http://bllate.org/book/16652/1526492>